

МАТЕРИ ГОРОДОВ.

Статья академика
Н. К. РЕРИХ.

«Из древних чудес-
ных камней сложите ступицу
града грядущаго».

Когда идешь по равнинам за
окраинами Рима до Остии, то не
возможно себя представить, что
именно по этим пустым мѣ-
стам тянулась необятная, деся-
ти-миллионная столица цезарей.
Даже когда идешь к Новгоро-
ду от Нередицкаго Спаса, то ди-
ко подумать, что пустое поле
было все занято шумом ганзей-
скаго города. Нам почти невоз-
можно представить себя вели-
колепие Киева, гдѣ достойно при-
нимал Ярослав всѣх чужестран-
цев. Совершенство храмов блестяли мо-
зайкой и стѣнописью; скудные
обрывки церковных декораций
Киева лишь знаем; обрывки стѣ-
нописи в новгородской Со-
фии; величественный, одинокий
Нередицкий Спас; части росписи
Мирожскаго монастыря во
Псковѣ! Всѣ эти огромныя,
богаческія фигуры, с мудрыми
лицами и одеждами, очерченны
ми дѣйствительными декорато-
рами, все-таки не в силах раз-
сказать нам о расцвѣтѣ Киева
времен Ярослава.

В Киевѣ, в мѣстности Деся-
тиной церкви, сдѣлано замѣча-
тельное открытіе: в частной
усадебѣ найдены остатки ка-
ких-то палат, груды
костей, обломки фресок, из-
разцов и мелкія вещи.
Думали, что это остатки двор-
цов Владиміра или Ярослава.
Нечерковныя украшенія от по-
строек этой поры мы вѣдь почти
не знаем, и потому тѣм дѣвнѣе
мелкія фрагменты фресок, пока
найденныя в развалинах. В Ар-
хеологической Комисіи имѣ-
лись доставленныя части фре-
сок. Часть женской фигуры, го-
лова и грудь. Художественная
малоазійскаго характера работа.
Еще раз подтверждается, на-
сколько мало мы знаем част-
ную жизнь Киевскаго періода.
Остатки стѣн сложены из красна-
го шифера, прочно связаннаго
известью. Техника кладки гово-
рит о каком-то технически ти-
пичном характерѣ постройки. Го-
рячий порыв строительства все-
гда вызывал какой-нибудь спе-
ціальныи приѣм. Думаю, пала-
та Рогеров в Палермо дает пред-
ставленіе о палатах Киева.

Скандинавская стальная куль-
тура, униженная сокрущеніем
Византии, дала Киев, тот Киев,
из-за котораго потом возста-
ли брат на брата, который по
традиціи долго считался ма-
терью городов. Пораительныя

тона эмалей; тонкость и изяще-
ство миниатюр; простор и сло-
бойство храмов; чудеса метал-
лических издѣлій; обиліе тка-
ней; лучшіе завѣты великаго
романскаго стиля дало благо-
родство Киеву. Мужья Ярослава
и Владиміра тонко чувствовали
красоту; иначе все оставленное
ими не было бы так прекрасно.

Вспомним тѣ быльницы гдѣ
народ занимается бытом, гдѣ
фантазія не расходится толь-
ко на блеск подвигов.

Вот терем:

«Около терема булатный
тын,
Верхи на тычилах точе-
ные,
Каждая с маковкой-жемчу-
жинкой;
Подворотня — дорог рыбий
зуб,
Над воротами икон до се-
мидесяти;
Среди двора терема стоят,
Терема все златоверховые;
Первыя ворота — вальдше-
тыя,
Среднія ворота — стеклы
чатыя,
Третьяя ворота — рѣшетча-
тыя».

В описаніи этом чудится
развитіе дамійских построек
Трапезной колонны.

Вот всадники:

«Плате-то на всѣх скур-
лат-сузана
Всѣ подполсаемы источенка
ми,
Шалки на всѣх черны мур-
манки,
Черны мурманки — золо-
ты вершки;
А на ножках сапожки — зе-
лен сафьян,
Носы-то шилом, пяты по-
стры,
Круг носов-посы хоты яй-
цом прокати,
Под пяту-пяту воробей про-
лети».

Точное описаніе византій-
ской стѣнописи.

Вот сам богатырь:

«Шелом на шапочкѣ как
жар горит;
Ноженки в запотках семи
шелков.
В пяты вставлено по зо-
лотому гвоздику,
В носы влетено по золо-
тому яхонту.
На плечах нуба черных со-
болей,
Черных соболей заморских,
(Под зеленым рыгим бар-
хатом,
А во петелках шелковых
влетены
Все-то боляи птичущки пѣ-
зучія,
А во пуговках элаченых
вливаны
Все-то лоты змѣи, звѣрюш-
ки рыкучіе»...

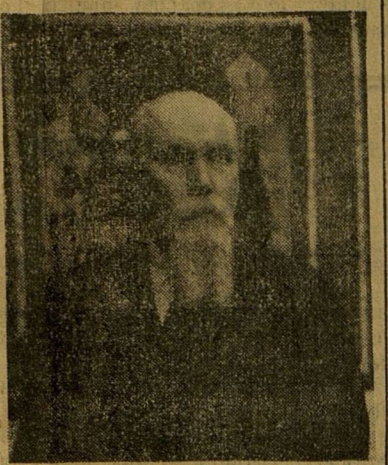
Предлагаю на подобное опи-
саніе посмотреть не со сторо-

ны курьеза былиннаго языка, а
по существу. Перед нами дета-
ли вѣрныя археологически. Це-
ред нами в своеобразном изло-
женіи отрывок великаго культу-
ры, и народ не дичится ей. Эта
культура близка сердцу народа;
народ горделиво о ней высказы-
вается.

Заповѣдныя ловы княжескіе,
веселыя скоморошья забавы,
мудрыя опросы гостей во вре-
мя пиров, достоинство построй-
ки городов слетаются в строй-
ную жизнь. Этой жизни прилич-
на оправа былин и сказок. Вѣ-
рится, что в Киевѣ жили мудрыя
богатыри, знавці искусство.

«Заложил Ярослав город ве-
ликий Киев, у него же прада
суть Златая Врата. Заложил же
и дѣржаву святую Софию, митро-
полью и посем церковь на Золо-
тых Воротах святое Богороди-
цеѣ Благовѣщенье, посем свя-
таго Георгія монастырь и свя-
тыя Припы. И бѣ Ярослав лю-
бля церковныя уставы и кни-
гам прележа и почитая с часто
в ноци и в дне и списаша кни-
ги многы; с же насѣи книжны
ми словесы сердца вѣрных лю-
дей, а мы поминаем, ученье
пріемлюще книжное. Книги бо
суть рѣки, напаяюще вселен-
ную се суть исходница мудрости,
книгам бо есть неисчетная глудь».

бина. Ярослав же се, любим бѣ
книгам, многи цаложил в церкви
святой Софи, юже созда сам.

АКАДЕМИК Н. К. РЕРИХ.

украшу златом и серебром и со-
суды церковными, Радовавшеся
Ярослав види множество церк-
вей».

Вот первое яркое извѣстіе
дѣтисей о создательствѣ, об ис-
кусствѣ.

Великій Владиміръ сдвигал
массы, Ярослав сложил их во
храм и возрадовался о величій
Христовом, об искусствѣ. Этот
момент для стараго искусства
памятен.

Восторг Ярослава при видѣ

блистательной Софи безмѣрно
далек от воли современнаго ли-
каря при видѣ яркости краски.
Это было восхищеніе культур-
наго человека, почувшаго па-
мятник, дѣнный на многіе вѣ-
ка. Так было; такому искусству
можно завидовать; можно удив-
ляться той культурной жизни,
гдѣ подобное искусство было
нужно.

Не может ли возникнуть во-
прос: каким образом Киев в са-
мом началѣ исторіи уже оказы-
вается таким исключительным
центром культуры и искусства?
Вѣдь Киев создается будто бы
так незадолго до Владиміра? Но
знаем ли мы хоть что-нибудь
о созданіи Киева? Киев уже
прельщал Олега — мужа быв-
валаго и много знаващаго. Киев
еще раньше облюбовали Ас-
кольд и Дир. И тогда уже Киев
привлекал много скандинавов:
«и многи Варяги скуниста и на-
чата владыти Польскою зем-
лею». При этом всѣ дѣянія не
против культурности Аскольда и
Дира. До Аскольда Киев уже пла-
тил дань Хозарам, и основаніе
города отодвигается к легендар-
ным Кию, Щеку и Хориву. Не
будем презирать и преданія. В
Киевѣ был и св. Апостол Андрей.
Заѣм прибыл в далекіе гѣса
Проповѣдник? Но появленіе его

становится вполне понятным,
если вспомним таинственныя,
богатыя культы Астарты малоа-
зійскаго, открытыя недавно в
Киевском краѣ. Эти культы уже
могут перенести нас в XVI-XVII
вѣка до нашей эры. И тогда уже
для средоточенія культа дол-
жен был существовать большой
центр.

Можно с радостью сознавать,
что весь великій Киев еще по-
коится в землѣ в нетронутых
развалинах. Великолѣпныя от-
крытія искусства готовы. Эти
вѣхи освѣщают и скандинавскій
вѣк и дают направленіе сужде-
ніям о времени брѣгвы.

Несомнѣнно, радость Киев-
скаго искусства создавалась при
счастливом соудѣствѣ скандинав-
ской культуры. Почему мы
пріорочиваем начало русской
Скандинавіи к легендарному Рю-
рику? До извѣстія о нем мы
имѣем слова лѣтописи, что сла-
вяне «напаша Варяги за море
и не дана им дани»; вот упо-
миновеніе об изгнаніи, а когда же
было первое прибытіе варягов?
Вѣроятно, что скандинавскій
вѣк может быть продолжен
вглубь на неопредѣленное вре-
мя.

Как поразительный примѣръ
неопредѣленности сужденій об
этих временах, нужно привести
обычную трактовку учебников:
«прибыл Рюрик с братьями Си-
неусом и Трувором», что по тол-
кованію сѣверян значит: «ско-
нунг Рурик со своим Домом
(син хуус) и вѣрною стражею
(тру вер)».

Брѣвность скандинавской
культуры в сѣверной Руси ут-
верждает также и послѣднее тол-
кованіе финляндцев о загадоч-
ной фразѣ лѣтописи; «земля
паша велика...», и т. д. и о по-
сольствѣ славян. По остроумно-
му предположенію, не уличая
лѣтописца во лжи, Хриселовутыи
признанія можно вложить в
уста колонистов скандинавов,
обитавших по Волхову. Пред-
положеніе ставящее весьма
почтенным и текст признаній
перестает изумлять.

Быльшая приблизительность
сужденій, конечно, не может

огорчать или пугать искателей;
в ней — залог скрытых блестя-
щих горизонтов! Молодежь
помни о прекрасных наследіях
мишувинаго.

Даже в самых, казалось бы,
извѣстных мѣстах захоронены
еще не открытыя находки. Вспоми-
наю наше изслѣдованіе Новго-
родскаго Кремля в 1910 году.
До раскопок всѣ старались увѣ-
рить меня, что Новгородскій
Кремль давно изслѣдован. Но не
найдя никакой литературы с
розысками жилых слоев Кремля,
мы все же настояли на новых
изысканіях. Часть Кремля ока-
залась под огородами и таким
порядком ничего не нарушая
можно было пройти за глубину
до 21-го аршина — до посѣд-
няго Скандинавскаго поселенія,
с характерными для IX-X вѣ-
ков находками. В послѣдующих
слоях обнаружилось семь
городских напластованій, боль-
шею частью давних остовы его
рѣвнших построек. Неудачливо
было наблюдать как от X-го вѣ-
ка и до XVIII можно было уста-
новить лѣтописныя и истори-
ческія потрясенія Новгородскаго
Кремля. Развѣ не замѣчатель-
но было знать, что даже такое
центральное мѣсто, гдѣ стоит
памятник тысячелѣтній Россіи
оказалось не изслѣдованным. Ко-
нечно, мы могли произвести
этот историческій разрѣз од-
ной широкой правнѣей, но мож-
но себя представить сколько
прекраснѣйших находок оста-
лось во всѣх прочих сосѣдних
областях.

Вспоминяю, это не в осужде-
ніе, но как завѣтъ молодежи о
том насколько мало еще сравни-
тельно недавно знали родную
старину; значит какія блестя-
щія открытія предстоят кажда-
му наблюдательному искателю.
Сколько истинных кладов
заложено на Руси. Сколько за-
мѣчательных пуговиц прошло
по нашим равнинам и какое ве-
ликое будущее суждено! Шувь-
молодежь соединится всей си-
лой гѣла и духа и для велико-
душных истинных достиженій!

НИКОЛАЙ РЕРИХ.

Ничто не замѣнит Вам
галюши и боты
Квадрат